

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки,
три руб. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсцѣ

1 и 16 чисель.

16-го мая

№ 10.

1869 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Высочайшій рескриптъ,

*данный на имя преосвященнаго архіепископа тверскаго
Филовея.*

Долговременное отлично-усердное и полезное церкви пастырское служеніе ваше, неусыпные труды о благоустройствѣ паствы, назидаемой высокими образцами украшающаго васъ благочестія, и дѣятельное участіе, которое вы принимали въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія во время присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, приобрѣли вамъ особое Мое благоволеніе. Желая почтить сіи отличныя заслуги ваши, всемилостивѣйше жалуя вамъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благоклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ

20-го апрѣля 1869 г.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 20-й день апрѣля 1869 года, епископъ калужскій *Григорій* возведенъ въ санъ архіепископа.

— Высочайшими грамотами, отъ 20-го апрѣля, сопричислены къ орденамъ: преосвященный Алексій, архіепископъ рязанскій и зарайскій—*святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*; преосвященный Леонтій, епископъ подольскій и брацлавскій и протоіерей малой церкви Зимняго дворца Іоаннъ Рождественскій—*святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени, большаго креста*; преосвященный Θεодосій, епископъ тамбовскій и шацкій, преосвященный Серафимъ, епископъ смоленскій и дорогобужскій и главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Михаилъ Богословскій—*святыя Анны первой степени*.

— Государь Императоръ, въ 20-й день апрѣля 1869 года, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, по вѣдомству православнаго исповѣданія, кавалерами орденовъ: *св. Станислава 1-й ст.*: исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Толстаго*; завѣдывающаго контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Терсинскаго*; *св. Владиміра 3-й ст.*: директора канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Серіевскаго*; помощника юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, статскаго совѣтника *Мясопдова*; оберъ-секретаря Святѣйшаго Синода, статскаго совѣтника *Павловскаго*; *св.*: *Анны 2-й ст.*, *св. Императорскою короной*: секретаря 2-й экспедиціи с.-петербургской духовной консисторіи, надворнаго совѣтника *Камчатова*; учителя с.-петербургской духовной семинаріи, магистра *Ловягина*; *св. Анны 2-й ст.*: началь-

ника отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, статскаго совѣтника *Иванова*; инспектора и учителя с.-петербургской духовной семинаріи, магистра *Зинченко*; св. *Станислава 2-й ст.*, съ *Императорскою короной*: помощника столоначальника канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода титулярнаго совѣтника *Петрова*.

— Государь Императоръ, во вниманіе къ ходатайству ея величества королевы виртембергской Ольги Николаевны, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать протоіерею штутгардской православной церкви, Іоанну *Базарову*, за 25-ти лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ, *наперный крестъ съ драгоценными камнями*, изъ кабинета Его Величества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день апрѣля 1869 года, сопчислить члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея церкви Константиновскаго дворца, Самуила *Михайловскаго* къ ордену св. *Анны 2-й ст.*

— По вѣдомству православнаго исповѣданія, 20-го апрѣля, произведены за отличіе: въ дѣйств. стат. совѣтники: стат. совѣтн.: члены учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, постоянно присутствующіе—Иларіонъ *Чистовичъ* и Константинъ *Кедровъ*, и членъ общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Николай *Мошлатовъ*; въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники:—управляющій московскою синодальною типографіей Александръ *Радкевичъ*, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода Сергій *Сушковъ* и оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода Александръ *Крыжинъ*.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го апрѣля 1869 года дано знать, что Святѣйшимъ Синодомъ удостоены: 1) возведенія въ санъ архимандрита намѣстникъ кіево-михайловскаго монастыря, іеромонахъ *Дамаскинъ*; и въ санъ протоіерея священникъ г. Кіева цареконстантиновской церкви Іоаннъ *Гошкевичъ*; 2) благословенія Святѣйшаго Синода: іеромонахи кіево-михайловскаго монастыря *Иларіонъ* и *Иларіонъ*; священники кіевской епархіи: Іоаннъ *Левковцевъ*, Александръ *Бордычевскій*, Василій *Кудрицкій* и Іоаннъ *Баккалинскій*.

— Походатайству кіевского епархіальнаго начальства, Всемило- стивѣйше пожалованы, въ 28 день февраля 1869 года, за за-

слуги по духовному вѣдомству, медали: для ношенія на шель золотыя на анненской лентѣ: г. Черноярска 1-й гильдіи купцу Михаилу *Сабурову*, попечителю церковно-приходскаго училища при притиско-николаевской въ г. Кіевѣ церкви, кіевскому 2-й гильдіи купцу Савватию *Фрэнкелю*; серебряная на ставиславской лентѣ: кіевскому 2-й гильдіи купцу Павлу *Лаврову*; для ношенія на груди серебряныя на ставиславской лентѣ: старостѣ троицкой церкви села Гопчицы, бердичевского уѣзда, Стефану *Максименку*; старостѣ с. Городка, Данилу *Дамчуку* волостному старшинѣ м. Плискова, липовецкаго уѣзда, Димитрію *Шевчуку*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ конференціи кіевской духовной академіи объявляется окончившимъ курсъ воспитанникамъ академіи, что въ настоящее время состоятъ вакантными:

- 1) При екатеринославской дух. с. семинаріи кѣедра греческаго языка;
- 2) При могилевской—словесности и логики;
- 3) При черниговской: а) логики и психологіи, б) педагогики и в) нравственнаго богословія;
- 4) При херсонской—латинскаго языка;
- 5) При симбирской: а) сваяш. Писанія и б) словесности съ латинскимъ языкомъ;
- 6) При саратовской: а) философіи и б) греческаго языка.
- 7) При пермской семинаріи, по случаю имѣющаго послѣдовать въ оной въ настоящемъ году полнаго преобразования по новому уставу и штату, откроются съ началомъ 18⁶⁹/70 учебнаго года слѣд. вакансіи: а) двѣ помощника инспектора, б) двѣ по классу греческаго языка, в) одна по классу латинскаго языка, г) одна по сваяш. Писанію и д) одна по церковной Исторіи.

Желающіе занять означенныя вакансіи имѣють подвергнуться испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій или въ правленіяхъ семинарій или въ конференціи академіи.

Печ. доз. 14 мая. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Бульжанко и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая

№ 10.

1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Толстаго по вѣдомству православно-исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній.

По окончаніи трудовъ комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и по всестороннемъ обсужденіи и одобреніи ихъ святѣйшимъ Синодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія Вашего Величества. Предначертанная новыми уставами реформа, полагая въ основу духовнаго образованія новыя начала, обнимающія въ своемъ развитіи всѣ стороны учебно-воспитательнаго дѣла, существенно измѣняетъ прежній строй духовно-учебныхъ заведеній. Главнѣйшею задачею семинарій постановлено приготовленіе юношества на служеніе православной Церкви. Доступъ въ нихъ открытъ для всѣхъ сословій: не только воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній дозволено поступать во всѣ общеобразовательные классы семина-

рій и духовныхъ училищъ, но и людямъ, владѣющимъ простою начитанностью въ церковныхъ книгахъ, если въ зрѣломъ возрастѣ они почувствуютъ расположеніе и призваніе къ духовному званію, предоставлено слушать богословскія науки.

Предварительныя мѣры по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ.

Немедленно по утвержденіи уставовъ и штатовъ семинарій и духовныхъ училищъ, приступлено къ приведенію ихъ въ дѣйствіе. Соображенія по этому предмету были подготовлены тѣмъ же комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

За симъ, согласно Высочайшему повелѣнію 14-го марта 1866 года относительно порядка распредѣленія этой суммы по епархіямъ, признано справедливымъ начать въ 1867 году полное преобразование въ тѣхъ епархіяхъ, коими прежде другихъ изысканы мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ числа сихъ епархій избраны, на первый разъ, находящіяся въ московскомъ и казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, такъ какъ въ нихъ двухгодичные курсы приходились въ серединѣ и представляли больше удобства ко введенію новыхъ учебныхъ порядковъ съ одногодичными классами. Такимъ же порядкомъ предположено продолжать преобразование и въ слѣдующіе четыре учебные года, именно: въ 1868 г. преобразовать семинаріи и училища, соответственно упомянутому Высочайшему повелѣнію, въ епархіяхъ с.-петербургскаго и кievскаго учебныхъ округовъ, въ 1869 и 1871 годахъ преобразование обратитъ опять

на московскій и казанскій округи, а въ 1870 г.—на с.-петербургскій и кievскій.

Въ то же время святѣйшимъ Синодомъ составлены въ руководство епархіальнымъ и училищнымъ начальствамъ и нѣкоторыя указанія относительно способовъ введенія преобразования. При раздѣленіи существовавшихъ прежде двухгодичныхъ классовъ на одногодичные, указано образовать въ семинаріяхъ изъ бывшаго тамъ низшаго отдѣленія классы 1-й и 2-й, изъ средняго—3-й и 4-й, изъ высшаго—5-й и 6-й, а въ духовныхъ училищахъ изъ высшаго—4-й и 3-й, и изъ средняго—2-й и 1-й, принявъ за правило перемѣщать въ высшіе классы лучшихъ учениковъ, а въ низшихъ оставлять менѣ успѣвшихъ и благонадежныхъ для продолженія ученія; бывшія низшія отдѣленія училищъ положено закрыть, перемѣстивъ лучшихъ его учениковъ въ новообразуемый 1-й классъ, если, по своимъ лѣтамъ и познаніямъ, они окажутся достойными перевода, а изъ прочихъ учениковъ низшаго отдѣленія образовать, на переходное время, одногодичные приготовительные классы, если пожелаетъ духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено сдѣлать по вѣреннѣмъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о безотлагательномъ составленіи преподавателями программъ сообразно съ новою постановкою учебной части и о представленіи ихъ затѣмъ на разсмотрѣніе и утвержденіе святѣйшаго Синода.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что существующія зданія семинарій, при преобразованіи, могутъ оказаться недостаточно помѣстительными и потребовать тѣхъ или другихъ перестроекъ для приспособленія къ новымъ учебнымъ порядкамъ, святѣйшій Синодъ поручилъ хо-

зайственному при немъ управленію разсмотрѣть собранныя бывшимъ комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи сихъ зданій, съ тѣмъ, чтобы о необходимыхъ въ нихъ передрѣлкахъ были представлены Синоду, по предварительномъ сношеніи съ епархіальными преосвященными, подробныя соображенія.

Такъ какъ содержаніе преобразуемыхъ семинарій, соотвѣтственно новымъ штатамъ, обезпечивается спеціальными суммами духовнаго вѣдомства и Всемилостивѣйше назначеннымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, а по училищамъ изъ этихъ источниковъ назначено только жалованье начальствующимъ и служащимъ въ нихъ, то за сими всѣ мѣстные средства, изысканныя на улучшение духовно-учебныхъ заведеній попечительностью преосвященныхъ и духовенства, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ совершилось и совершится преобразование, предоставляются въ мѣстное распоряженіе. Эти средства обращаются на содержаніе низшихъ духовныхъ училищъ въ епархіяхъ по всѣмъ статьямъ, кромѣ жалованья, и также на открытіе, въ случаѣ надобности, параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ.

Введеніе преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пяти епархій.

На изложенныхъ выше основаніяхъ назначены были къ полному преобразованію, въ августѣ 1867 г., при открытіи учебныхъ курсовъ, пять семинарій и 20 духовныхъ уѣздныхъ училищъ въ епархіяхъ: астраханской, рязанской, нижегородской, костромской и самарской, съ производствомъ имъ содержанія, съ 1-го іюля того же года по новымъ штатамъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разясненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться при ономъ недоумѣннѣй, въ началѣ іюня минувшаго года былъ командированъ въ эти епархіи, согласно опредѣленію святѣйшаго Синода, директоръ моей канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергіевскій, близко участвовавшій въ составленіи новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета.

Епархіальное духовенство, призванное къ обязанности непосредственнаго участія и попеченія о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ сочувствіемъ отнеслось къ столь близкому для него дѣлу. На бывшихъ сѣздахъ точно опредѣлены размѣры средствъ, необходимыхъ на содержаніе, при назначенномъ отъ святѣйшаго Синода денежномъ пособіи, духовныхъ училищъ и сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ при семиваріяхъ. Средства эти, изысканныя въ прежніе годы усердіемъ духовенства, были уже готовы. Въ рязанской епархіи они простирались свыше 32.000 рублей и оказались совершенно достаточными для всѣхъ учебныхъ нуждъ, въ остальныхъ безъ затрудненій дополнены: въ костромской епархіи чрезъ личныя пожертвованія духовенства, а въ другихъ—изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Такъ, въ астраханской епархіи епархіальнымъ сѣздомъ увеличенъ взносъ свѣчной прибыли на 11.559 руб., и кафедральнымъ соборомъ пожертвованъ въ пользу училища пятипроцентный тысячный билетъ. На учебныя заведенія нижегородской епархіи отчислены изъ общихъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ 8.504 руб. и сверхъ того отъ Макарьевского монастыря пожертвованъ каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія тамошняго училища, не имѣвшаго собствен-

ныхъ зданій. Въ самарской епархіи на тотъ же предметъ до 12.000 р., составляющихъ сумму увеличеннаго съ 1866 г. свѣчнаго взноса, а въ костромской—17.440 р., одна часть которыхъ поступаетъ изъ церковныхъ доходовъ, а другая—отъ духовенства, пожелавшаго на своемъ съѣздѣ установить ежегодный взносъ изъ собственныхъ средствъ, съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ членовъ причтовъ, которые не будутъ имѣть матеріальной возможности участвовать въ ономъ. Указанными на съѣздахъ способами достаточно обезпечиваются исправное содержаніе училищныхъ помѣщеній, пособія бѣднымъ воспитанникамъ и другія училищныя нужды. Кромѣ того, на тѣ же средства, при двухъ семинаріяхъ, рязанской и нижегородской, открыты по одному параллельному классу; при многихъ училищахъ устроены также параллельныя отдѣленія и приготовительныя классы; заводятся особыя училищныя больницы и бібліотеки тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; во всѣхъ училищахъ увеличено число классныхъ комнатъ и произведены необходимыя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ; въ Рязани купленъ домъ для втораго тамошняго училища; въ Самарѣ нанятъ домъ подъ устройство училищнаго общежитія.

Улучшеніе во внутреннемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, неподвергшихся полному преобразованію.

Независимо отъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ, съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ, открывалось полное удобство безотлагательно ввести и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ узаконяемые уставами нѣкоторыя по-

вые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма полезныя для постепеннаго ихъ улучшения и подготовленія къ всестороннему преобразованію. Въ этихъ видахъ, по распоряженію святѣйшаго Синода, произведены коренныя измѣненія во внутреннемъ управленіи семинарій и училищъ, не ожидая общаго ихъ преобразованія. Тѣ и другія поставлены въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Синода. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, а сихъ послѣднихъ—отъ академій. Семинарскія и училищныя правленія учреждены по новымъ уставамъ, съ предоставленіемъ имъ опредѣляемаго въ уставахъ круга дѣятельности, исключая пунктовъ, условливаемыхъ полнымъ преобразованіемъ. Попеченіе о духовныхъ училищахъ возложено на мѣстное духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено озаботиться, чтобы служащія при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались, по возможности, съ правилами постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ.

Въ учебно-педагогическомъ строѣ семинарій и духовныхъ училищъ также произведены перемѣны къ лучшему. Науки, не положенныя по уставамъ, исключены изъ числа учебныхъ предметовъ. Взамѣнъ ихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ усилено преподаваніе классическихъ языковъ и св. Писанія, полагаемыхъ уставами въ основу общеобразовательнаго и спеціально-богословскаго курсовъ; въ распредѣленіи предметовъ между преподавателями и въ порядкѣ класныхъ занятій постепенно вводятся возможныя приспособленія къ требованіямъ

новыхъ уставовъ; наконецъ, на точномъ основаніи сихъ же уставовъ, замѣщаются открывающіяся наставническія вакансіи. Въ то же время многими семинарскими начальствами обращено вниманіе и на дѣло воспитанія: въ разныхъ семинаріяхъ и училищахъ составлены инструкціи, опредѣляющія обязанности воспитателей, и правила для жительства учениковъ; усиленъ инспекторскій надзоръ за ихъ поведеніемъ.

Перечисленные перемѣны въ непреобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣли характеръ частныхъ улучшеній. Въ одной лишь пензенской семинаріи преобразование произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По ходатайству преосвященнаго, святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ допустить новый учебный строй на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, именно—открытіе шести одноступенчатыхъ классовъ съ курсомъ наукъ, положенныхъ по новому уставу.

(Окончаніе будетъ.).

ВОСПОМИНАНІЯ О ЛЕВАНДѢ *).

Имя Леванды доселѣ живеть въ памяти кievлянъ, нераздѣльно съ тою славою, которую онъ приобрѣлъ у современниковъ своихъ. Много есть еще такихъ, которые видѣли и слышали сего мужа и на каѳедрѣ и въ семейномъ быту, и которые воспоминають о немъ съ какою-то особенною любовью, не только какъ объ отличномъ проповѣдникѣ, но и какъ примѣрномъ священнослужителѣ и христіанскомъ мудрецѣ. И эта любовь, это уваженіе къ памяти славнаго мужа небезотчетны. На ступени общества, которая, повидимому, вела только къ мирнымъ подвигамъ благочестія, Леванда принесъ отечеству драгоцѣннѣйшую дань — плоды убѣдительнаго, душевнаго краснорѣчія.

Іоаннъ Васильевичъ Леванда родился въ Кіевѣ 1736 года, отецъ его — кievскій гражданинъ Василій Скакочка. Замѣтивъ въ сынѣ быстрыя и живыя способности отецъ опредѣлилъ его въ кievскую академію, въ которой и прошель онъ полный курсъ. Еще студентомъ академіи, Скакочка говорилъ проповѣди своего сочиненія и краткія, извѣстнымъ лицамъ, привѣтственныя рѣчи, и — говорилъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Представительная наружность юноши, веселая, добродушная и вмѣстѣ важная фізіоножія, звучный и стройный голосъ, богатое и пылкое воображеніе, нѣжная и глубокая чувствительность, искусное сочиненіе проповѣдей, и особенно, пріятное произношеніе оныхъ занимали и плѣняли всѣхъ, кто

*) Писаны въ 1841 году.

только слушалъ молодого проповѣдника. Тогдашній ректоръ кievской академіи, ученый Самуиль Миславскій, тотъ самый, надъ которымъ въ послѣдствіи Леванда имѣлъ печальный долгъ произнести извѣстное трогательнѣйшее надгробное слово, замѣтилъ быстрыя и живыя способности въ молодомъ студентѣ, для поощренія его переименовалъ ему фамилію и назвалъ его Левандою, въ знакъ того, какъ говорилъ Самуиль, что краснорѣчіе его также благовоно для обонянія духовнаго, какъ цвѣтокъ, называемый Леванда, для чувственнаго. Религіозное чувство, развитое христіанскимъ воспитаніемъ, отличный даръ слова, а можетъ быть и первые успѣхи на кафедрѣ, всегда лестные для молодыхъ людей, образовали въ Левандѣ рѣшительную наклонность къ духовному званію; почему, въ 1763 году, онъ рукоположенъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ во священника къ кievо-подольской успенской соборной церкви. Около 23 лѣтъ былъ онъ при сей церкви, и во все время служенія при ней, проповѣданіе слова Божія было любимымъ его упражненіемъ и приобрѣло ему ту славу и знаменитость, кои не измѣняли проповѣднику во всю его жизнь. Народъ толпами стекался туда, гдѣ Леванда совершалъ богослуженіе, и вопросъ: будетъ ли Леванда въ извѣстный день говорить поученіе, былъ для жителей Кіева однимъ изъ любопытнѣйшихъ. Не менѣе поученій восхищало и занимало современниковъ благоговѣнное совершеніе литургіи Левандою; онъ глубоко чувствовалъ важность и святость богослуженія православной Церкви, съ глубокимъ чувствомъ и неизъяснимою пріятностію, — часто со слезами, читалъ евангеліе и произносилъ церковныя молитвы, чѣмъ приводилъ въ умиленіе всѣхъ, кто слушалъ его. Ко времени служенія Леванды при Успен-

скомъ соборѣ относится большая часть словъ и рѣчей, напечатанныхъ въ С.-Петербургѣ 1821 года.

Отдавая должную справедливость проповѣдническимъ трудамъ Леванды, митрополитъ кievскій Гавріиль Кременецкій возвелъ его въ 1783 году въ санъ протоіерея къ тому же успенскому собору, а чрезъ три года потомъ митрополитъ Самуиль Миславскій, издавна знавшій коротко проповѣдника Леванду, перевелъ его изъ сего собора въ преобразованный тогда, изъ монастыря, кievсофійскій кафедральный соборъ. Такимъ образомъ мѣстомъ служенія Леванды были два древнѣйшіе храма въ Кіевѣ.

Въ достопамятное путешествіе въ полуденную Россію, (въ 1787 году), Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, оставалась въ Кіевѣ отъ 20 генваря, до 21 апрѣля. Находившіеся тогда въ свитѣ Ея Величества, графъ Безбородко и графини Браницкая и Скавронская довели до свѣдѣнія Императрицы о знаменитомъ проповѣдникѣ Левандѣ. Первый изъ нихъ имѣлъ неоднократныя бесѣды съ нимъ. Въ незабвенный для Леванды день 11 марта, Высочайше повелѣно было ему совершать литургію въ кievсофійскомъ соборѣ, въ присутствіи Ея Величества. По окончаніи литургіи, Императрица тогда же, въ храмѣ, благоволила, собственными руками, возложить на него украшенный брилліантами наперсный крестъ, на алой лентѣ. Леванда возблагодарилъ великую Монархиню краткою рѣчью, которая для насъ потеряна.

Но не одну Великую Екатерину привѣтствовалъ Леванда. Многіе знаменитые современники и Высочайшіе особы, посѣщавшіе Кіевъ, слушали съ удовольствіемъ его привѣтствія. Такъ онъ привѣтст-

воваль цесаревича великаго князя Константина Павловича по возвращеніи его съ поля брани: »теперь очи наши видятъ и болѣе уже сердцу не завидуютъ, которое восхищалось подвигами внѣ отечества Твоими, восхищается и въ отечествѣ продолженіемъ ихъ«. Леванда наименоваль ангеломъ Того, Котораго, въ послѣдствіи, народы наименовали Благословеннымъ, и о коемъ, съ такою справедливостью изрекла сама августѣйшая супруга Его: »нашъ ангель въ небесахъ«.

Въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, когда судьба буйной Польши была рѣшена побѣдоноснымъ россійскимъ оружіемъ, Леванда имѣлъ утѣшеніе видѣть возвращеніе въ нѣдра православія многихъ церквей отъ уни, и хищническое ея посягательство на древнюю мать градовъ Россійскихъ онъ такъ сильно изобразилъ въ одномъ изъ своихъ поученій: »Не сквозь завѣсу въ Россію, не чрезъ рѣки, горы и лѣса, какъ нынѣ смотрѣла на тебя, о Кіевъ, Унія, но уже въ стѣнахъ обращалась твоихъ; на сердцѣ твоёмъ, на томъ любимомъ мѣстѣ, гдѣ бѣ надлежало быть храму первоверховныхъ апостоловъ, положила великіе камни въ основаніе зданію, въ которомъ вѣчно жить хотѣла, уже видѣла тутъ костель свой въ тебѣ. Тrepещущее благочестіе въ осиротѣвшемъ Матери Божія домѣ, у сихъ ея алтарей воздыхало къ избавителю своему, лишаясь силъ, которыя при Владимірѣ имѣло. Но Богъ, бывший съ тобою, несчастіе твое въ исторію или повѣствованіе обратилъ; расскажутъ о милостивомъ Богѣ отцы внукамъ своимъ«. Въ 1796 году, какъ пастырь просвѣщенный духовною мудростію и искусный проповѣдникъ, Леванда употреблень былъ начальствомъ для осмотра благочинія въ церквахъ кіевской епархіи, возвращенныхъ отъ Уни, и для наставленія духовенства зараженнаго

духомъ ея. Богъ благоволилъ эти труды благочестиваго пастыря, вождѣленнымъ успѣхомъ.

Блистательнѣйшею эпохою въ жизни Леванды можно почитать 1810 годъ. Заслуги его и до сего времени были многократно награждаемы разными отличіями, но въ этомъ году, по ходатайству митрополита кievскаго Серапіона, и нѣкоторыхъ знатныхъ свѣтскихъ лицъ, которые знали и цѣнили, по собственному убѣжденію, заслуги проповѣдника, оказанныя св. Церкви, Леванда всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, при самомъ благосклонномъ рескриптѣ покойнаго Императора Александра.

Время, долготнее служеніе Церкви, сопряженное съ не малыми трудами, домашнія потери, какъ то: кончина супруги и сына, случившіяся въ теченіи одной недѣли, истощали мало по малу силы неутомимаго Леванды. Почувствовавъ приближеніе кончины, онъ пожелалъ приобщиться св. Тайнъ; крайнее истощеніе силъ попрепятствовало ему подняться для сего съ одра болѣзни: »Я долженъ былъ, говорилъ онъ окружавшимъ его въ эти минуты, съ колѣнопреклоненіемъ приобщиться св. Тайнамъ«. Напутствованный ими Леванда тихо, и при совершенномъ чувствѣ, скончался 25 іюня 1814 года.

Прахъ Леванды покоится внутри софійскаго собора съ сѣверной стороны, въ благовѣщенскомъ придѣлѣ, предъ царскими вратами. Одна только стѣна отдѣляетъ могилу Леванды отъ другой славной могилы—митрополита Евгенія.

Нравственный характеръ Леванды довольно вѣрно изображенъ Г. Измаиловымъ въ одномъ изъ писемъ его, во время поѣздки въ полуденную Россію, въ 1799 году.

»Я имѣлъ счастье, пишетъ онъ, быть у Леванды, сидѣть съ нимъ, видѣть его, и съ тѣхъ поръ, вижу

его беспрестанно предъ собою, беспрестанно питаюся сладостию его бесѣды, какъ однажды питался ею, беспрестанно возношусь воображеніемъ къ мысленной и нравственной красотѣ, которая дышетъ въ образѣ сего почтеннаго мужа».

»Таковъ долженъ быть служитель Бога, таковъ долженъ быть пастырь душъ и министръ религіи, таковъ долженъ быть человѣкъ во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ соотношеніяхъ, которыя не перемѣняютъ ничего въ существенномъ состояніи человѣка».

»Онъ такъ воспользовался размысленіемъ, чтеніемъ, опытами, что изъ всѣхъ страстей и заблужденій, затмѣвающихъ разсудокъ, сохранилъ одну страсть угодную Богу въ чистомъ сердцѣ—страсть любить ближнихъ и быть имъ полезнымъ».

»Правила и мнѣнія его такъ чисты, такъ благородны, такъ близки ко внутренней совѣсти, которая требуетъ отчета о каждомъ шагѣ въ жизни, что онъ позволяетъ приближаться къ себѣ, не стыдясь показываться въ своемъ видѣ, не опасаясь, чтобы слова его и мысли были въ противорѣчіи. Онъ обработалъ такъ самыя свои поступки, что его обхожденіе есть самое благородное и простое, какое долженъ имѣть человѣкъ съ человѣкомъ, безъ народной грубости, безъ свѣтскаго утонченія, безъ философской надменности».

»Жизнь его течетъ, какъ жизнь истиннаго мудреца.... подобно умной пчелѣ, онъ умѣетъ выбирать лучшій сокъ изъ всѣхъ положеній жизни..... Наука, не наперсница честолюбія, не провозвѣстница громкой славы, но кроткая сопутница жизни занимаетъ его уединеніе».

То, что чувствовалъ Измаиловъ въ бесѣдѣ съ Левандою, чувствовали и всѣ, которые имѣли случай съ нимъ бесѣдовать. Чувствительность и доброта сердца, неприт-

ворная любовь ко всѣмъ, кроткое и веселое расположеніе духа, ласковое обхожденіе со всякимъ, составляли отличительную черту души оратора. Въ разговорахъ онъ имѣлъ величайшій даръ убѣдительности, особенно когда заходила рѣчь о чистѣйшей евангельской нравственности. Тогда Леванда былъ именно въ своей сферѣ, и увлекалъ въ нее своихъ собесѣдниковъ съ такою силою, что они какъ бы забывали свои земныя отношенія. Въ бытность Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ графъ Безбородко часто посѣщалъ Леванду; однажды онъ такъ былъ увлеченъ плѣнительною бесѣдою его, что пропустилъ срокъ, назначенный Императрицею для доклада. Уходя съ поспѣшностью отъ Леванды, онъ сказалъ: «ахъ, о. протоіерей, вы похитили у меня время».

Глубокое, просвѣщенное благочестіе и—такъ сказать внутреннее средство съ истинами евангелія составляли главную, основную стихію души Леванды. Читая его слова, тотчасъ замѣчаемъ, что все, что онъ ни говоритъ, говоритъ по внутреннему убѣжденію—отъ сердца. Это убѣжденіе, въ иное время, было въ немъ такъ живо, глубоко и сильно, что не вмѣщаясь въ сердце, проторгалось наружу, и извлекало слезы не у слушателей—только, но и усамого оратора. Съ скорбнымъ чувствомъ смотрѣлъ онъ на распространявшіяся, въ его время, зловредныя мнѣнія французскихъ энциклопедистовъ, и при всякомъ случаѣ старался предостеречь людей отъ вреднаго ихъ вліянія.— «Благодарю Бога, писалъ онъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, что вкусъ вѣка не коснулся вашего сердца, что умъ вашъ чуждъ новыхъ мнѣній и новой философіи... Будьте всегда таковы, каковы теперь» —

Леванда глубоко сознавалъ важность своего зва-

нія и служенія, оттого и проходилъ его какъ истинный пастырь. Усердіе, съ какимъ онъ занимался проповѣданіемъ слова Божія, и то отеческое усердіе, какое принималъ въ положеніи своихъ слушателей, можно видѣть въ тѣхъ, наиболѣе важныхъ случаяхъ, которые требовали особеннаго пастырскаго попеченія о спасеніи душъ. Въ 1771 моровая язва занесена была въ Кіевъ и страшно опустошала его. Казалось, всѣ узы любви, родства, дружбы исчезли: отецъ отдѣлялся отъ дѣтей, мужъ отъ жены, братъ отъ брата, всякому, какъ говоритъ ораторъ въ словѣ своемъ по сему случаю, было дѣло до самаго себя. Только нѣсколько престарѣлыхъ священнослужителей, и въ челѣ ихъ Леванда, еще во всемъ цвѣтѣ мужества и силы, шли безбоязненно на встрѣчу почти неизбѣжной смерти. *Пою Богу моему, дондеже есмь*, говорилъ онъ своимъ родственникамъ и друзьямъ, предостерегавшимъ его отъ сообщенія съ зараженными, и съ полною довѣренностію къ Промыслу, спокойно продолжалъ обыкновенные труды пастыря и проповѣдника, напутствовалъ Св. Тайнами страдальцевъ, утѣшалъ ихъ. Въ 1811 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, страшный пожаръ опустошилъ большую половину Кіево-Подола; огонь, свирѣпствовавшій въ продолженіи 18 часовъ, истребилъ, по словамъ Леванды, все что стояло и расло вѣками. Возшедшее солнце освѣтило одну изъ печальнѣйшихъ картинъ: почти все народонаселеніе Кіево-Подола стѣснилось на печальныхъ отмеляхъ пересошаго Днѣпра. Всѣ скорбѣли, жаловались, плакали; одинъ Леванда, потерявшій, наравнѣ съ другими, все свое имущество, не плакалъ, но какъ посланникъ Бога Вышняго указывалъ имъ перстъ Божій въ случившемся несчастіи, утѣшалъ ихъ, и—оживленная духомъ евангельскимъ бесѣда его влиwała

жизнь въ сердца огорченныя и скорбныя *). Несчастіе только возвысило его душу. »Ахъ, какъ несчастно ваше положеніе, сказала Левандѣ графъ Ожаровскій, нашедши его, на другой день пожара, въ наскоро сдѣланномъ шалашѣ, на берегу Днѣпра. »Нѣтъ, счастливо, отвѣчалъ съ христіанскимъ спокойствіемъ старецъ, »познали Бога въ дѣлахъ Его«.

Вообще, несчастія, такъ сокрушительныя для многихъ, казалось, теряли обыкновенную силу свою надъ Левандою. Онъ даже любилъ ихъ, потому, что во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни видѣлъ милостивый промыслъ Божій, которому всегда предавался съ христіанскою вѣрою и простодушіемъ. Черта истинно благочестивой души! »Я боюсь жить безъ печали, писалъ онъ къ одному своему родственнику, и почитаю тогда себя или забытымъ, или приготавливаемымъ къ несчастію наглomu и страшному, а теперь, мы, слава нашему Христу! не забыты, не забыты«! Впрочемъ это мужество, эта крѣпость духа никогда не перераждались въ немъ въ суровость и нечувствительность. Спокойный среди собственныхъ несчастій, Леванда спѣшилъ съ утѣшеніями къ пораженнымъ бѣдствіями, плакалъ съ плачущими, соболѣзновалъ болѣзнующимъ, но плакалъ и соболѣзновалъ какъ христіанинъ, привыкшій видѣть во всѣхъ обстоятельствахъ жизни персть Божій. Выписываемъ отрывокъ изъ письма его къ одной вдовѣ: »я дѣлю болѣзнь сердца вашего съ вами, я чувствую горе сіе, сію великую по-

*) Слова, сказанныя Левандою по сему случаю, потеряны; но современники помнили всю силу ихъ и особенно разительное заключеніе одного изъ нихъ: »мы видѣли огонь временный; по лютости огня временнаго да судимъ о вѣчномъ«!

терю, чувствую страшныя послѣдствія ея. Вы лишились друга, мужа, попечителя, дѣти—отца, я—благодѣтеля и друга..... Отецъ небесный не во гнѣвѣ сдѣлалъ сіе, а нашель въ судьбахъ, въ премудрости и благодости своей нужнымъ, полезнымъ, и для спасенія нашего неизбѣжнымъ. Онъ видѣлъ, что смерть приснаго друга нашего, производи въ насъ слезы воздыханія, моленія, произведеть вѣру, упованіе на Него единого, простудитъ наше сердце къ миру и поселитъ въ немъ желаніе вѣчности блаженной, желаніе соединенія съ нашимъ искреннимъ другомъ. Помыслимъ же и о томъ, что другъ нашъ узрѣлъ лице Христа, Котораго въ душѣ своей всегда носиль, для Котораго терпѣлъ, уповалъ и дѣлалъ все для ближняго. Наставляемый духомъ вѣры, видя себя въ пристанищѣ награжденнымъ вѣчно, забудеть ли онъ насъ, имѣя память, за отдѣленіемъ отъ суеты и узъ тѣлесныхъ, чистѣйшую, нежели имѣемъ мы и любовь сильнѣйшую и святѣйшую, нежели были въ мірѣ семъ? Онъ ли тамъ не пожелаетъ намъ, осиротѣвшимъ и плачущимъ, милостей утѣшенія и помощи Божіей? Сіе, намъ, назначеннымъ и слышавшимъ деннонощно къ вѣчности, да будетъ хотя нѣкоторымъ, на сей случай, успокоеніемъ. Пусть таки слезы льются; онѣ сердцу сдѣлаютъ нѣсколько легче, но да льются отчасу умѣреннѣе, меньше.....

Несчастіе, постигшее Кіевъ въ 1811 году, явило еще одну прекрасную черту души Леванды — христіанское безкорыстіе и великодушіе. Когда покойному Императору Александру I донесли о сильномъ пожарѣ, опустошившемъ Кіевъ: то благословенный Государь повелѣлъ спросить письменно у Леванды, на сколько онъ потерпѣлъ ущерба отъ пожара—съ намѣреніемъ удовлетворить все егоу бытки. Леванда отвѣчалъ, чрезъ сына своего, служив-

шаго въ Санктпетербургѣ: «я потерпѣлъ наравнѣ съ прочими».

Вѣрный сынъ евангелія, Леванда не менѣе былъ вѣрнымъ сыномъ отечества, сердечно преданнымъ и великимъ своимъ Монархамъ по чувству, и по духу проповѣдуемой имъ религіи. Нельзя *не удивляться* тому глубокому чувству усердія и любви, съ коимъ онъ говоритъ о помазанникахъ Божіихъ, тому благоговѣнію, съ коимъ онъ взираетъ на нихъ, тому патріотизму, который возбуждается въ витіи при мысли о Царяхъ Россіи, о ихъ дѣяніяхъ, о славѣ и величіи, которыя они доставляютъ своему народу. Лучшіе изъ словъ Леванды суть слова на дни высокаторжественные *); для нихъ онъ избиралъ и предметы и мѣста св. Писанія такія, кои или выражали высокое предназначеніе высокихъ лицъ, или означали особенныя событія въ библейской исторіи, и всё эти мѣста удачно и счастливо принаравливалъ къ личнымъ характеристамъ монарховъ.

Изябирая предметы, величественно изображающіе важность и неприкосновенность верховной власти, Леванда и раскрызалъ ихъ гораздо съ большимъ тщаніемъ, искусствомъ и великолѣпіемъ, нежели предметы поученій на дни обыкновенныя; въ нихъ видна особенная ясность и правильность, есть болѣе твердости, основательности въ сужденіяхъ, болѣе занимательности и точности въ принаровленіяхъ, болѣе силы въ чувствованіи

*) Проповѣди Леванды были помѣщаемы во многихъ повременныхъ изданіяхъ, но отдѣльно изданы уже по смерти его, въ 3 частяхъ, въ С.-Петербургѣ, 1821 года. Это самая малая доля изъ его поученій. Изъ огромной и любопытной переписки его, только весьма не многія письма напечатаны.

яхъ,—величія и благородства въ слогѣ, болѣе счастливыхъ и остроумныхъ оборотовъ.

Не можемъ не привести здѣсь нѣкоторыхъ отрывковъ изъ торжественныхъ словъ Леванды.

«Россія, отличествующая во владычествахъ міра держава! на тебя изливаетъ свои благословенія Богъ: на тебѣ удивляетъ дѣла свои провидѣніе! Не себя ли видишь ты руководимую ангеломъ симъ, когда пришло время открытыя всей славѣ Божіей не тебѣ? Чего желали бы мы въ ангелѣ своемъ, что видѣли въ ангелахъ небесныхъ? Любили? Любовь и подвиги ангела твоего вознесли тебя выше всѣхъ царствъ земныхъ... Ангель твой и совершенства твои на высочайшую степень возвелъ и нѣсть ему радости другой, кромѣ блаженства твоего. Храненія ли? Ангель твой *хранитъ тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. XC. II). Не было еще камня, гдѣ бы ты преткнулъ ногу твою. Нѣтъ дѣлъ твоихъ, которыя не увѣнчались бы поразительными для свѣта успѣхами. Никакое злоумышленіе мимо очей ангела твоего пройти не могло, котораго не установилъ бы бодрый стражъ сей. Никакая сила непріязненная вредить тебя не простиралась, которой не отвратилъ бы доброй хранитель сей. На рукахъ своихъ носить тебя на сушѣ и моряхъ, и ты повсюду счастлива и торжествующа. Опасности и смерть тебя бояться начинаютъ, а не ты ихъ; ты ихъ давно видишь и говоришь, что Богъ твой съ тобою, что рука Его во многихъ случаяхъ покрыла тебя и мышца Его твердо защищаетъ тебя... Гласъ ангела твоего пронигаетъ душу преступника, возставляетъ падшаго, укрѣпляетъ возставшаго. Когда ты видѣла толикіе успѣхи силы твоея, толикое утвержденіе славы твоея?—Враги твои падаютъ, пощады просятъ, грады и области отдають,

отъ морей и суши отрекаются, видя нынѣ себя владычествовать недостойными... Кажется, къ тебѣ преклонное небо еще вѣщаетъ: *Се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ уготовать путь твой предъ тобою,* (Малах. III. 3. 4.) и проч.* *).

Въ то время, какъ безсмертный лирикъ нашъ въ столицѣ воспѣвалъ подвиги Италійскаго, Леванда, на кievской кафедрѣ, привѣтствовалъ побѣдоносное шествіе альпійскаго героя:

»Безсмертный силъ Павловыхъ предводитель! Ты на западѣ теперь; съ тобою пошелъ туда любящій пославшаго тебя Богъ нашъ, съ тобою и оруженосцами твоими сердце парево, съ тобою моленіе и воздыханіе церкви, съ тобою всего христіанства сердца! Ты посре-дѣ смертей, безсмертіе зришь, ты не оставишь свѣта, не избавивъ стенающихъ въ немъ, не кончивъ дѣлъ славы Божіей..... Благословляя имя избавителя великаго Павла, потомство царей возблагословишь подвиги твои и ратниковъ твоихъ. Побѣды любятъ тебя, слава летитъ за тобою... Враги въ трепетѣ начинаютъ познать истиннаго Бога, отъ Котораго, ты — посланная на нихъ месть. Мечъ Павловъ въ рукѣ твоей пишетъ уже на сердцахъ ихъ Бога**)

Нельзя безъ особеннаго наслажденія читать торжественныхъ сихъ словъ. Леванда современникъ великихъ событій. Онъ видѣлъ важнѣйшія произшествія своего вѣка, славныя дѣла Екатерины, Павла, Александра, возведшія наше отечество на степень величія и могущества, — видѣлъ, умѣлъ чувствовать ихъ важность, умѣлъ оцѣнить, и потому его

*) Част. II, стр. 163, 164.

**) Тамж. стр. 213.

краснорѣчіе есть оглозокъ современныхъ ему приозшествій, современныхъ мыслей и чувствъ народа—отголосокъ живой и торжественный.

Заклучимъ наши воспоминанія о Левандѣ общимъ обзорѣніемъ проповѣдническихъ его трудовъ. Леванда не любилъ доказывать ясно и логически, основательно. Онъ болѣе надѣялся на чувство и воображеніе, болѣе думалъ дѣйствовать на слушателей картинами и страстными порывами, нежели строгими убѣжденіями зрѣлаго ума. Между тѣмъ въ раскрытіи предмета у него достойно вниманія усердіе, или то участіе, съ какимъ онъ старается сроднить, такъ сказать, слушателя съ раскрываемымъ предметомъ—одушевить и его тѣми самими чувствами, какими самъ воодушевлемъ. Это прекрасное свойство благочестивой души его замѣтно во многихъ поученіяхъ.

Что касается до слога Леванды, то онъ весьма разнообразенъ, неровенъ и безпрестанно измѣняется. Пловитость и сжатость, высокопарность и паденіе, важность и пронія, необыкновенная живость, цвѣтистость, равно какъ сухость и вялость,—все это можно видѣть въ слогѣ его. Несмотря однакожь на такую смѣсь красотъ и недостатковъ, онъ имѣетъ одно изъ главнѣйшихъ качествъ хорошаго проповѣдническаго слога,—народность или общепонятность. Нисходя къ понятіямъ и образу выраженія своихъ слушателей, Леванда говорилъ имъ ихъ собственнымъ языкомъ и всего болѣе старался быть понятнымъ для всѣхъ и cadaго. Съ такимъ расположеніемъ духа, онъ поучалъ своихъ слушателей въ тонѣ разговорномъ. Бесѣду его можно назвать языкомъ домашнимъ, житейскимъ. Таже простота, и, если смѣемъ сказать, небрежность въ выраженіи, таже легкость, непринужденность, или лучше сказать откровенность въ

разсказѣ, таже свобода, или вольность въ приемахъ, тѣже простодушные обороты, вообще все то же, что одушевляетъ бесѣду съ добрыми друзьями.

Сколько слогъ Леванды отличается народностію, столько же и острою, антитезами или противоположностями. Читая проповѣди его, всякъ легко можетъ замѣтить, что ораторъ имѣетъ охоту и даже страсть къ остротѣ, отчасти общую малороссамъ.

Если судить по впечатлѣніямъ, то иногда трудно дать отчетъ въ чувствахъ, какія производитъ проповѣдь Леванды въ душѣ читателя. Силъ ея въ свое время весьма много содѣйствовало искусное произношеніе въ соединеніи съ величественною важностію и добродушною фізіономією оратора, но теперь, когда читаемъ проповѣди его наединѣ, съ холоднымъ разсудкомъ, онѣ не имѣютъ уже той живости и занимательности, какую имѣли, когда слушали ихъ изъ устъ автора *). Плоды добраго и чувствительнаго сердца и цвѣты живаго воображенія его занимаютъ душу пріятнымъ образомъ, только она невольно скучаетъ, что прекрасные цвѣты сія вмѣстѣ съ терніемъ разбросаны небрежною рукою, и что проповѣдникъ, какъ бы не дорожа ими, бросалъ ихъ тамъ и въ другомъ мѣстѣ какъ расточительный богачъ. Надобно впрочемъ замѣтить, что Леванда отнюдь не искалъ литературной знаменитости. Еще при жизни его, нѣкоторые изъ особъ вышаго круга желали напечатать его проповѣди для того, чтобы имѣть въ своихъ библіотекахъ любимаго проповѣдника; но Леванда великодушно

*) Исключеніе составляютъ слова Леванды на дни высокопраздничныя, изъ которыхъ многія имѣютъ неоспоримое достоинство.

отказался отъ предлагаемой ему чести,—можетъ быть, именно по той увѣренности, что проповѣди его написаны не для чтенія и критики, но для назиданія и произношенія съ церковной кафедры. Учитель народный искалъ не того, чѣмъ онъ могъ быть по своимъ превосходнымъ дарованіямъ и таланту, но того, что нужно, что сообразно было со вкусомъ и потребностями слушателей своего времени, словомъ—того, что могло принести дѣйствительную пользу слушателямъ его круга. Церковное краснорѣчіе, послѣ временъ Леванды, ушло далеко впередъ, но это еще не даетъ права сказать, что слава Леванды умерла вмѣстѣ съ нимъ.

Иванъ Мысимовичъ.

*) Понятіе составляетъ слово Леванды и для насъ оно
гораздѣльнѣе, въ которой много и много и много и много
достоинствъ.

АВТОБЮГРАФИЧЕСКОЕ ПОКАЗАНИЕ АРСЕНІЯ МАЦІЕВИЧА *).

По опредѣленіи іеромонаха Варлаама Скаменецаго въ архимандриты Чудова монастыря, на мѣсто его въ Кадетскій корпусъ предполагалось опредѣлить іеромонаха Арсенія Маціевича, бывшаго въ 1738 году въ С.-Петербургѣ. Св. Синодъ, не имѣя достовѣрныхъ извѣстій о дѣятельности іеромонаха Арсенія, нашель необходимымъ взять съ него »сказку, изъ какихъ онъ чиновъ, и когда и кѣмъ постриженъ, и во іеродіакона, іеромонаха произведенъ, и въ шнуrowанныхъ книгахъ гдѣ написанъ, и въ какихъ случаяхъ и аказіяхъ обрѣтался. Въ 1738 году, 16 мая іеромонахъ Арсеній былъ вызванъ въ канцелярію Св. Синода, въ которой сказаль слѣдующее:

»Рожденіе его въ Польскомъ государствѣ, на Волинѣ, въ городѣ Владимірѣ. Въ мірѣ ему было имя Александръ. Отецъ его Иванъ Маціевичъ служилъ во ономъ градѣ Владимірѣ при Спасской церкви священникомъ. И по возрастѣ своемъ былъ онъ, Маціевичъ, для наученія въ тамошней Владимірской, такожъ въ Варенжской и Львовской академіяхъ, и дошелъ до шко-

*) Арсеній Маціевичъ, бывшій митрополитъ Ростовскій, извѣстенъ своею печальною судьбой за ревность объ имущественныхъ правахъ церкви. Родственники его, потомки роднаго его брата, имѣются въ числѣ духовенства Кіевской епархіи съ тою же фамиліей Маціевичей. *Ред.*

лы риторики, а въ 715-мъ году изъ города Владиміра, по желанію своему, прибылъ въ Россійское государство, въ городъ Кіевъ и явился въ кіевской академіи префекту той академіи, іеромонаху Сильвестру Пиковскому, и по его, Мацѣевича, прошенію, а по приказу онаго префекта Сильвестра, былъ онъ въ той академіи въ школѣ риторики—жъ. А въ 1715 мѣ году изъ тоя кіевской школы отбылъ собою, и прибылъ въ черниговскую епархію, въ Спасской монастырь, что въ Новъ—городкѣ Сѣверскѣ, и явился того монастыря архимандриту Геннадію Стефановичу; и въ томъ—же 716-мѣ году по желанію его, Мацѣевича, оный архимандритъ Геннадій, въ томъ—же Спасскомъ монастырѣ постригъ въ монашескій чинъ и наречено ему монашеское имя Арсеній и имѣлъ въ томъ монастырѣ послушаніе крылосное и обучалъ дѣтей латынскаго языка и сказывалъ предики. А въ 1717-мѣ году, по соизволенію онаго архимандрита Геннадія, посланъ онъ въ Черниговъ, къ преосвященному Антонію, архіепископу черниговскому, для произведенія во оной—же Спасскій монастырь во іеродиакона, въ кеторый чинъ онымъ, черниговскимъ архіепископомъ, въ томъ же году и произведенъ. А въ 1718-мѣ году онъ, Мацѣевичъ, въ бытность свою во іеродиаконствѣ, по словесному своему прошенію, отъ онаго преосвященнаго Антонія, архіепископа, такожъ и отъ Спасскаго архимандрита Геннадія Стефановича уволенъ паки во оную кіевскую академію, для слушанія Философіи и Богословіи, въ которой, какъ Философіи, такъ и Богословіи и обучался. И въ тую свою въ Кіевъ въ томъ обученіи бытность, въ 1723-мѣ году, чрезъ предстательство тоя кіевскія академіи ректора, нынѣ—же преосвященнаго Іосифа, епископа Мо-

гилевскаго, онъ, Мацѣвичъ, по благословенію бывшаго тогда преосвященнаго Варлаама архіепископа Кіевскаго посвященъ во іеромонаха въ кіевской соборной Софіевской церкви, случившимся тогда въ Кіевѣ преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Переяславскимъ; а ставленныхъ де грамотъ, какъ іеродиаконской, такъ и іеромонашеской ему, Мацѣвичу, не дано, для того, что таковымъ монахомъ, производящимся во священный чинъ, ставленные грамоты давать о томъ въ Малой Россіи, обыкновенія тогда не имѣлось; и по тому его во іеромонаха посвященіи, такожь и по окончаніи школъ Философіи и Богословіи, 1726-й и 1727 г. жительство имѣлъ при вышеобъявленномъ Варлаамѣ, архіепископѣ кіевскомъ, въ послушаніи предикатора. А 1728-ый и 1729-й годы жительство имѣлъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, съ соизволенія тоя лавры тогдашняго архимандрита Іоанна Сенютовича, въ послушаніи предикаторства-жь; а того 1729-го года по окончаніи, съ вѣдома онаго архимандрита Іоанникія, изъ тоя Кіево-Печерскія лавры отлучился онъ, Мацѣвичъ, на обѣщаніе свое паки въ черниговскую епархію, и явился въ Черниговъ, преосвященному Иродіону, епископу Черниговскому, и по приказанію его, архіерейскому, жилъ въ Черниговскомъ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, въ послушаніи и іеромонашеской должности. А потомъ преосвященный Антоній, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, требовалъ его, Мацѣвичъ, въ свою епархію (а письменноль, или какимъ другимъ случаемъ и когда, о томъ онъ извѣстенъ) у онаго преосвященнаго Иродіона, епископа Черниговскаго, дабы онъ, Мацѣвичъ, изъ епархіи Черниговской былъ уволенъ въ Сибирскую епархію, для проповѣди

Слова Божія, по которому требованію оный преосвященный Иродіонъ, епископъ Черниговскій, изъ своей епархіи и уволилъ и далъ ему въ 730-мъ году, при подписаніи своей власной руки и печати пашпортъ (который, пашпортъ, и нынѣ у него, Мацѣевича, имѣется), и съ тѣмъ пашпортомъ велѣно ему ѣхать до Москвы, для полученія отъ куда надлежитъ объ отпущкѣ въ Сибирскую епархію надлежащаго пашпорта, съ которымъ въ Москву, въ томъ-же 730-мъ году, и пріѣхалъ и въ святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ со онымъ пашпортомъ явлся. И во ономъ-же, 1730 году, словесное отъ Синодальныхъ членовъ позволеніе, въ Сибирскую епархію купно съ новоопредѣленнымъ тогда въ Сибирь губернаторомъ Алексѣемъ Львовичемъ Плещевымъ и пріѣхалъ: и пріѣхавъ явился вышеупомянутому преосвященному Антонію, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, и жилъ въ домѣ его преосвященства, и имѣлъ послушаніе префекторства. Такожъ опредѣлены ему были отъ его преосвященства ставленники ко обученію къ духовенству. А въ 1733-мъ году, въ началѣ отъ онаго преосвященнаго Тобольскаго отпущенъ онъ въ Черниговъ на обѣщаніе свое, въ показанный Спасскій монастырь, и данъ ему отъ его преосвященства при подписаніемъ его руки пашпортъ (который, пашпортъ, и нынѣ имѣется у него) и съ тѣмъ пашпортомъ изъ Сибири надлежащимъ трактомъ пріѣхалъ въ Устюгъ Великій, и изъ Устюга Великаго, за случившеюся своею собственною нуждою, поѣхалъ на Холмогоры, до преосвященнаго Германа, архіепископа Архангело-городскаго и Холмогорскаго, и, бывъ у его преосвященства и исправа свою нужду, съ благословенія его преосвящен-

ства, поѣхалъ на поклоненіе въ Соловецкій монастырь, въ которомъ ради противной морской погоды въ томъ-же году зазимовалъ. А въ томъ-же 733-мъ году по присланному Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко оному преосвященному Герману, архіепископу, указу велѣно опредѣлить на корабли въ Камчатскую экспедицію, къ рѣкѣ Оби ученаго іеромонаха, по которому указу его преосвященство избралъ къ такому дѣлу его, Мацѣвича, чего ради, отъ его преосвященства изъ онаго Соловецкаго монастыря во оную экспедицію, на корабли онъ, Мацѣвичъ, и отправленъ; и въ той экспедиціи былъ четыре кампаніи на морѣ *). А въ нынѣшнемъ 1733-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ, Мацѣвичъ, присланъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при доношеніи изъ Адмиралтейской Коллегіи для опредѣленія за празднымъ его нынѣ обываніемъ въ служеніе, въ какое Святѣйшій Правительствующій Синодъ соблаговолитъ, а въ подозрѣніи онъ, Мацѣвичъ, ни въ какомъ никогда не бывалъ, и нынѣ за собою не имѣетъ **). И вышеписанное все объявилъ въ сущую правду, а ежели что сказалъ ложно, а послѣ у кого въ томъ изобличенъ будетъ, и за то подвергаетъ онъ себя тому, что указомъ Ея Императорскаго Величества и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода повелѣно будетъ.

*) На поляхъ сказки рукою писавшаго ее написана, подъ выносной, слѣдующая припись: »а именно: въ 734-мъ, 735-мъ, 736-мъ и 737-мъ годѣхъ«.

***) Приписка на поляхъ: »а отъ роду себѣ нынѣ имѣеть сорокъ второй годъ«.

Онъ—же іеромонахъ Арсеній въ пополненіе вышесказаннаго сказалъ: у оставшихся—де въ прошлыхъ 1730-ыхъ годѣхъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству и по ней Ея Императорскаго Величества высококимъ наслѣдникомъ службѣ—жъ онъ, іеромонахъ Арсеній, у присягъ былъ, а именно: въ 1730-мъ, въ Черниговѣ, въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, а въ 1731-мъ годѣхъ, въ Тобольску, въ соборной церкви съ прочими присягавшими въ то время духовными персонами и на присяжныхъ печатныхъ листахъ онъ, Арсеній, подписался*.

Подпись: *Къ сей сказкѣ іеромонахъ Арсеній Маціевичъ руку приложилъ.*

Подлинность показаній о. Арсенія о присягѣ въ Тобольскѣ подтвердилъ секретарь Синодальной канцеляріи Никифоръ Слопцовъ, въ присутствіи членовъ Св. Синода, 10 Октября 1738 года, бывший въ то время въ Сибири; а о присягѣ въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ Св. Синодъ удостовѣрился справкою изъ Московской Синодальнаго Правленія канцеляріи, въ которой хранился подписанный о. Арсеніемъ присяжный листъ.

Николай Григоровичъ.

(Яросл. Епарх. Вид).

*) На повелѣ Св. Синода о. Арсеній Маціевичъ въ 1734-мъ году въ Черниговѣ, въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, у присягъ былъ, а именно: въ 1730-мъ, въ Черниговѣ, въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, а въ 1731-мъ годѣхъ, въ Тобольску, въ соборной церкви съ прочими присягавшими въ то время духовными персонами и на присяжныхъ печатныхъ листахъ онъ, Арсеній, подписался.

МГНОВЕНЬЯ ВЪ КІЕВСКОЙ СВАТЫНЬ.

І.

При входѣ въ Кіево-Софійскій Соборъ.

Во всякій день, въ любую пору,
Сей древній храмъ отраденъ мнѣ:
Всегда невольно сладко взору
Въ его глубокой старинѣ;
Невольно духъ благоговѣть,
Когда минувшее съ высотъ
Въ немъ ошутительно повѣтъ,
Всего проникнетъ, обойметъ;
Невольно клонятся колѣни
И въ сердце сходитъ тишина,
Когда на первой-же ступени
Благословляетъ васъ Она!
Она, съ воздѣтыми руками,
Она, вся—благость, вся—любовь,
На стражѣ ставшая надъ нами,
Такъ дивно, за восемь вѣковъ.
Тамъ, въ глубинѣ, на горнемъ сводѣ,
Она такъ царственно паритъ,
И о молящемся народѣ
Сердечно Сыну говорить...

О вы, съ душой многоскорбящей,
Ты—вѣчный труженикъ, бѣднякъ,
Ты—безпріютный, ты—болящій,
Ты—сырый, страждущій, и всякъ,

Кого жестоко жизнь разстроить,
 Кто смерти-бъ радъ: иди сюда—
 Здѣсь всѣхъ услышитъ, успокоитъ
 Скоропослушная всегда!
 Ты только стань предъ Ней смиренно,
 Вздохни душой: Она прійдетъ,
 Утѣшитъ сердце сокрушенно,
 Незримо слезы оботретъ,
 Дастъ тѣлу пищу и одежду,
 Душѣ—терпѣнье и надежду,
 Въ часъ смерти—миръ, за гробомъ—рай:
 Но только вѣрь и уповай!..

Давно, давно, душевнымъ словомъ,
 Народъ по всей странѣ родной
 Ее зоветъ своимъ Покровомъ
 И *Нерушимую Стѣной*.
 Она—все та-же вѣковѣчно;
 Какъ встарь, хранить насъ вновь и вновь:
 Но тѣ-ли мы предъ Ней сердечно?
 Всё та же-ль вѣра въ насъ, любовь?
 О наша Жизнь, о Свѣтъ, о Радость!
 Всякъ сердце-бъ выплакалъ свое,
 Когда—бы понялъ онъ всю благодать,
 Все заступленіе Твое!..

С. Пономаревъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Издана въ Кіевѣ и поступила въ продажу книжка:

«Руководство къ начальному обученію» — для учителей народныхъ школъ». Содержаніе ея слѣдующее: 1) Предварительныя понятія (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію). 2) Общая дидактика: основныя начала обученія, методы обученія и устройство училища или народной школы. 3) Частная дидактика или методика народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, географіи, русской исторіи и церковнаго пѣнія. Руководство составлено вообще приспособительно къ программѣ педагогика, принятой въ духовныхъ семинаріяхъ, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями, выражающими стремленіе дать болѣе ясное, полное и практически примѣнимое развитіе тому, что лежитъ въ основѣ программы. «Руководство» это находится также въ ближайшей связи съ руководствомъ Куртмана, рекомендованнымъ въ учебныхъ программахъ какъ для семинарій, такъ и для училищъ двѣицъ духовнаго знанія. Но многое представлено въ первомъ сжатѣе и раздѣльнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, ближайшее вліяніе котораго на изданное вновь «Руководство» ограничивается впрочемъ лишь нѣкоторыми главами его. Вообще составители «Руководства», не имѣя притязанія на оригинальность, заботились

о наиболѣе прислособленной къ цѣли своего изданія передачѣ общаго достоянія современной педагогической науки, пользуясь для этого многочисленными педагогическими сочиненіями и статіями какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей *). Посвящая свое изданіе учителямъ церковно-приходскихъ и вообще народныхъ школъ, составители видимо старались придать ему и удобства учебника, какъ по внутренней обработкѣ его, такъ и по самому вѣшнему виду, дающему возможность выдѣлять, для болѣе твердаго усвоенія учениками, то, что составляетъ главное и существенное въ каждомъ отдѣлѣ или параграфѣ.

»Руководство« заключаетъ въ себѣ 311 страницъ убористой печати. Цѣна 50 к. с., съ пересылою 75 к. с.

*) Дѣлая ссылки на этихъ писателей, составители »Руководства« присоединяли, по мѣстамъ, краткую оцѣнку ихъ сочиненій и цѣны самихъ изданій, такъ что »Руководство« ихъ можетъ служить отчасти и справочною книгою для гг. учителей, желающихъ ознакомиться съ разными другими руководствами по тѣмъ или другимъ предметамъ начальнаго обученія.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НОВАЯ ПРОГРАММА

„ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“

Робко и нерѣшительно выступила *»Домашняя Бесѣда«* въ 1858 году на попріи журналистики, не дерзнувъ даже принять на себя названіе періодическаго изданія, и уже въ 1859 году пошла по разсмотрѣнной св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія и Высочайше утвержденной программѣ. Рядъ великихъ событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, придавъ и журналистикѣ нашей болѣе оживленный характеръ, и *»Домашняя Бесѣда«* не могла оставаться безучастною зрительницей и безмолвною свидѣтельницей всего происходившаго. Но, оставаясь подцензурнымъ изданіемъ и связанная весьма тѣсною программой, она зачастую встрѣчала препятствія въ изложеніи своихъ мыслей и убѣжденій касательно многообразныхъ явленій жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднее время это сдѣлалось для нея весьма ощутительнымъ, и *»Домашней Бесѣдѣ«* угрожала опасность обратиться въ духовную, такъ что сама собою представилась необходимость измѣнить и распространить ея программу.

Стоя на рубежѣ двухъ литературъ, собственно церковной и свѣтской, и желая оставаться вѣрною разъ навсегда принятому ею строго-религиозному и нравственно-патріотическому направленію, *»Домашняя Бесѣда«*, подобно прочимъ собратамъ своимъ по журналистикѣ, съ настоящаго времени будетъ относиться съ возможнымъ участіемъ ко всѣмъ безъ исключенія вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни.

Новая программа, разсмотрѣнная, въ надлежащей части, св. Синодомъ и утвержденная Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, открываетъ обширнѣйшій кругъ дѣятельности для *»Домашней Бесѣды«*, обнимающій собою всю сферу человѣческихъ познаній, начиная отъ нравственно-догматическаго ученія Церкви православной до послѣднихъ явленій жизни обыденной. Такимъ образомъ, въ составъ *»Домашней Бесѣды«* войдутъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ языкомъ.
2. Статьи, касающіяся внѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.
3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной.

4. Общія политическія обозрѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсуждения рѣшеній и производства сихъ дѣлъ).

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные рассказы, съ строго-нравственнымъ направлениемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ вѣхъ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою одинаковою оцѣнкою ихъ содержанія и внѣшнихъ достоинствъ.

11. Кoresпонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Самое собою разумѣется, что полное осуществленіе такой обширной программы, по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ, въ еже-недѣльномъ изданіи невозможно. Намъ только развязаны теперь руки, и мы можемъ писать обо всемъ, что входитъ въ сферу журналистики, не останавливаясь ни предъ какимъ вопросомъ жизни политической, гражданской и соціальной. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ ужь сдѣлана проба этому и мы надѣемся, съ помощію Божіею, дать нашему журналу подобающій ему характеръ всесторонней домашней бесѣды. Намъ не удержитъ отъ этого ни трудность и многообразіе предстоящихъ занятій, ни увеличившіяся издержки по изданію, ни весьма умѣренная плата за наши труды: испытавъ одинадцатилѣтнимъ опытомъ сочувствіе благомыслящей публики, мы надѣемся, что она не оставитъ насъ и на новомъ, болѣе обширномъ и болѣе трудномъ поприщѣ журнальной дѣятельности.

Подписная цѣна остается таже, именно: въ *С. Петербургѣ* безъ доставки *три* рубля; съ доставкою на домъ *четыре* рубля *пятидесять* коп., съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія Имперіи *пять* рублей.

Подписка будетъ приниматься въ теченіи всего текущаго года. Подписчики получаютъ всѣ выпуски, начиная съ перваго.

Редакторъ—Издатель **Викторъ Асоченскій.**

Содержаніе: а) Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода б) Воспоминанія о Левандѣ. в) Автобіографія Арсенія Маціевича. г) Мгновенья въ кievской святынѣ. д) Библиографическое извѣстіе и Объявленіе.

Печ. доз. 14 мая, Кіевъ, 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи *И. и А. Давиденко.*

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).